

В сотне ли от города, во временной резиденции Демонического Владыки Небесного Ока.

В глубине анфилады величественных залов на высоком возвышении восседал облаченный в белые одежды демон-владыка средних лет. Его глаза были слегка прикрыты, а золотой вертикальный глаз меж бровей оставался плотно сомкнутым, скрывая у кромки век едва заметный след запекшейся крови.

У подножия помоста на коленях стоял Мэн Синъянь. Не смея дышать в полную силу, он распластался в глубоком поклоне, преисполненный раскаяния:

— Это моя оплошность, отец. Мое легкомыслие причинило тебе вред, мне нет прощения. Прошу, накажи меня.

Лоб молодого маркиза с глухим стуком раз за разом встречался с холодными плитами пола. Демонический Владыка Небесного Ока долго хранил молчание, затем нахмурился и, приоткрыв глаза, сухо обронил:

— Брось это ребячество. Хватит прикидываться дурачком, как в детстве.

— Подойди ближе и расскажи во всех подробностях, как проходил ваш поединок.

При этих словах у Мэн Синъяня отлегло от сердца. Поняв, что отец сменил гнев на милость, он поспешно подобрал полы одеяния, поднялся и устроился на круглом коврик-пуфике по правую руку от владыки.

— Отец, я столкнулся с этим человеком на рынке... — угодливо начал он.

Затем молодой маркиз без утайки, во всех деталях пересказал отцу все, что произошло на помосте во время состязания с Шэнь Цзюньюем.

Выслушав сына, Демонический Владыка Небесного Ока спросил:

— И он на протяжении всего боя даже не попытался разрушить твою формацию предсказания?

Мэн Синъянь согласно кивнул:

— Ни разу.

— Даже в самом начале?

— Именно так.

Демонический Владыка Небесного Ока на мгновение задумался.

— Раз он не применил силу, то и следов не оставил. Окружающие при всем желании не смогли бы разгадать его истинную подоплеку.

— Этого человека нельзя недооценивать.

Лицо Мэн Синъяня сделалось серьезным:

— Вот оно как... Значит, я проявил непростительную беспечность. Как думаешь, отец, не стоит ли нам избавиться от него?..

С этими словами юноша сделал красноречивый жест, проведя ребром ладони по горлу.

Демонический Владыка Небесного Ока лишь презрительно усмехнулся:

— Тебе ли тягаться с ним?

Молодой маркиз мгновенно сник.

Впрочем, он быстро справился с замешательством и вновь посерьезнел:

— Отец, значит, ты считаешь, что его нужно переманить на нашу сторону?

В конце концов, этот чужак находился всего лишь на стадии Золотого Ядра. Даже если сам Мэн Синъянь не мог с ним сладить, для Демонического Владыки Небесного Ока это не составило бы труда. Раз отец не собирался избавляться от Шэнь Цзюньюя, юноша попытался предугадать его намерения.

Владыка, казалось, погрузился в собственные мысли. Лишь спустя долгое время он задал вопрос, который показался его сыну совершенно не связанным с делом:

— Ты упоминал, что с ним был двоюродный брат. Что он из себя представляет?

Молодой маркиз слегка опешил, но тут же ответил:

— Внешность самая заурядная, да и способности посредственные, ему до брата далеко. Однако...

Мэн Синъянь наклонился к самому уху отца и вполголоса передал подозрения, которыми поделилась с ним служанка-демоница в зеленых одеждах.

Демонический Владыка Небесного Ока удивленно вскинул брови:

— Предпочитает мужчин?

Сын уверенно кивнул.

Владыка снисходительно улыбнулся:

— Если у человека есть слабость, значит, им движут желания. А раз так, он уже не будет неуязвим. Что ж, теперь мне все ясно.

Сердце Мэн Синъяня взволнованно забилось, и он тут же спросил:

— Отец, ты хочешь использовать эту зацепку?

— Я ничего подобного не говорил, — бесстрастно отозвался Демонический Владыка Небесного Ока.

— Понял, — разочарованно пробормотал юноша.

Заметив, что азарт в глазах сына так и не угас, Демонический Владыка Небесного Ока строго посмотрел на него и добавил:

— Мой взор не сумел до конца прозреть его суть. Не смей действовать наперекор моему слову.

Опомнившись, Мэн Синъянь все же не удержался от любопытства:

— Неужели даже ты, отец, не смог разгадать его секрет?

Владыка уловил в вопросе сына попытку прощупать его собственные силы, но скрывать ничего не стал — все-таки перед ним стоял родной сын.

— Я успел лишь бегло взглянуть на него и заметил одну странность: возраст его души не соответствует физическому телу.

Сердце молодого маркиза ушло в пятки.

"Завладение телом? Душа великого мастера?"

Демонический Владыка Небесного Ока медленно покачал головой:

— Не спеши с выводами.

Глядя на бесстрастный и суровый профиль отца, Мэн Синъянь понял все почти без слов.

Он покорно склонил голову:

— Благодарю за предостережение, отец. Позволь мне удалиться.

— Ступай.

Юноша развернулся и стремительно покинул зал.

Владыка еще долго смотрел ему вслед, и на его лице застыло глубокое раздумье.

В этот момент из-за тяжелой парчовой портьеры плавной походкой вышла нежная женщина в скромных зеленых одеждах. С мягкой улыбкой она проговорила:

— Наш Янь-эр опять задумал какую-то каверзу. А ты даже не попытался наставить его на ум.

Демонический Владыка Небесного Ока обернулся к ней, и на его суровом лице проскользнула редкая, теплая нежность.

Затем он покачал головой и ответил:

— Ему полезно набить шишки. На вершине любого учения стоит Великое Дао, а на мелких уловках и интригах далеко не уедешь. Он обязан это усвоить.

Тем временем в резиденции маркиза.

После того как Мэн Синъянь без единого слова растворился в яркой вспышке света, перед Прибором космического круговорота звезд воцарилось крайне неловкое молчание.

Лишь спустя какое-то время появился один из демонических генералов и проводил Шэнь

Цзюньюя и Вэнь Су в тихий, уединенный внутренний дворик. Он пояснил, что у молодого маркиза возникли спешные дела, и попросил гостей немного подождать здесь.

Когда генерал удалился, молодые люди огляделись и, убедившись, что поблизости никого нет, вошли в дом. Впрочем, помня о том, что даже у стен могут быть уши, они переговаривались исключительно с помощью мысленной связи.

Вэнь Су взял со стола изящную пиалу из белого нефрита, задумчиво покрутил ее в руках и перевел взгляд на спутника:

— Что это было на помосте? Особая техника вашей Секты Нефритовых Весов?

Шэнь Цзюньюй на мгновение замер, а затем мягко ответил:

— Поверишь ли ты, если я скажу, что сам не до конца понимаю, как это вышло?

Пальцы Вэнь Су, вертевшие пиалу, замерли.

Он внимательно посмотрел на Шэнь Цзюньюя.

Встретившись с его чистым, лишенным и тени лукавства взглядом, Вэнь Су тихо улыбнулся:

— В таком случае забудем об этом.

— Хорошо, — отозвался Шэнь Цзюньюй с легкой улыбкой.

Вэнь Су действительно больше не возвращался к этой теме. Он поставил пиалу на стол и после недолгого молчания заметил:

— Сегодняшнее происшествие наглядно показало, что Мэн Синъянь и его отец — люди мелочные и злопамятные. Нам лучше подыскать себе другого покровителя, как считаешь?

Шэнь Цзюньюй слегка удивился, но затем с тихим вздохом произнес:

— На самом деле у меня есть на примете кандидатура получше. Вот только пока лишь эти двое проявили интерес к моим скромным познаниям в искусстве предсказаний, да и случай подвернулся как нельзя кстати. Попробуй мы обратимся к кому-то из по-настоящему великих мастеров, нас и на порог бы не пустили — прогнали бы враз. —

Вэнь Су слегка нахмурился, вынужденный признать его правоту:

— И то верно.

Шэнь Цзюньюй мягко посмотрел на него и впервые за все время расспросил о личном:

— Кстати, у тебя ведь превосходные навыки и редкая техника совершенствования. Неужели во всей Обители демонов у тебя нет ни единой родной души, к которой можно было бы обратиться?

Услышав этот вопрос, Вэнь Су на мгновение погрузился в молчание. Лишь спустя долгое время он негромко заговорил:

— Мои родители давно покинули этот мир. В юности у меня был названный брат, который и помог мне сделать первые шаги на пути совершенствования. Но сейчас он занимает слишком высокое положение и вечно занят делами, мне не хотелось бы обременять его своим присутствием. К тому же характер у меня нелюдимый и ленивый, да и завистников, желающих прибрать к рукам мою технику, всегда хватало. Так что я просто перестал заводить знакомства.

Шэнь Цзюньюй молча выслушал его, и на его лице отразилась тихая грусть.

Вэнь Су, заметив эту перемену, вдруг испугался, что его мимолетная жалоба могла быть неверно истолкована, и уже собирался объясниться. Однако в следующую секунду Шэнь Цзюньюй едва заметно улыбнулся, оставив собеседника в легком замешательстве.

Затем Вэнь Су увидел, как юноша поднес руку к губам, прикусил кончик бледного пальца и выдавил каплю крови.

— Дай мне руку, — попросил Шэнь Цзюньюй.

В душе Вэнь Су что-то дрогнуло. Не говоря ни слова, он протянул ладонь.

Шэнь Цзюньюй бережно взял его руку, перевернул ладонью вверх и принялся осторожно выводить кровавые линии на его ладони, покрытой тонкими шрамами и мозолями от меча.

Прикосновения нежных подушечек пальцев были настолько легкими и мягкими, что ладонь Вэнь Су невольно вздрогнула, а мышцы рефлекторно напряглись.

Шэнь Цзюньюй перехватил его запястье своими тонкими пальцами и негромко скомандовал:

— Не двигайся.

И Вэнь Су послушно замер.

Пытаясь отвлечься от лихорадочных мыслей, он заставил себя сосредоточиться на рисунке, который выводил на его коже Шэнь Цзюньюй. Но взгляд то и дело соскальзывал на лицо юноши. Тот был сосредоточен и спокоен, на его лице не отражалось ни единой эмоции. И все же Вэнь Су не мог оторвать глаз от тонкой черной пряди волос, небрежно упавшей на его бледную щеку. Лишь одна эта прядь заставляла взгляд Вэнь Су опасно темнеть от скрываемого волнения.

Когда последний штрих был завершен, на ладони Вэнь Су проступил невероятно изящный и сложный круговой узор формации. Он слабо замерцал мягким духовным светом.

Вэнь Су наконец заставил себя стряхнуть наваждение и с наигранным любопытством спросил:

— Что это?

— Еще не все, — тихо ответил Шэнь Цзюньюй.

Вэнь Су не успел удивиться, как ладонь, поддерживавшая его запястье, скользнула выше. Пальцы Шэнь Цзюньюй аккуратно накрыли его собственную ладонь с начертанной формацией, крепко переплетаясь с его пальцами.

Они соприкоснулись ладонями в тесном замке.

Вэнь Су затаил дыхание.

От узора формации по коже разлилось приятное, почти обжигающее тепло, сопровождаемое мягкими всполохами света. Однако все мысли Вэнь Су сейчас были сосредоточены лишь на нежных, прохладных пальцах Шэнь Цзюньюй, что так крепко переплелись с его собственными. Пальцы юноши были длинными и изящными, с твердыми косточками, но их кожа ощущалась невероятно нежной и гладкой, словно драгоценный холодный нефрит, под которым скрывалась удивительная сила. Это ощущение сводило с ума...

— Готово.

Вэнь Су с трудом вернулся к реальности. Видя, как Шэнь Цзюньюй неторопливо убирает руку, он почувствовал непреодолимое желание поймать эти пальцы и сжать их снова. Но в последний момент он лишь судорожно сжал кулак, подавляя этот порыв.

В этот момент Шэнь Цзюньюй вновь протянул ладонь тыльной стороной вверх.

Лишь теперь Вэнь Су заметил, что точно такой же светящийся узор запечатлелся и на руке самого Шэнь Цзюньюй. Два одинаковых рисунка вспыхивали в унисон.

Глядя на них, Вэнь Су почувствовал, как в груди вновь поднимается теплая волна.

Шэнь Цзюньюй негромко пояснил:

— С этой формацией нам больше не придется тратить духовные силы на передачу мыслей. В пределах сотни ли мне достаточно будет лишь твоего мысленного зова, чтобы услышать тебя.

С этими словами он замолчал.

Пока Вэнь Су пытался осознать истинное назначение этого жеста, в глубине его сознания вдруг раздался тихий и невероятно мягкий голос:

"Вэнь Су"

Этот зов коснулся его разума легким, почти невесомым перышком, оставив после себя сладкую, щекочущую истому.

Вэнь Су на мгновение застыл и лишь спустя несколько вдохов мысленно отозвался:

"Я здесь"

Шэнь Цзюньюй тепло улыбнулся:

— Ну вот и все.

<http://bllate.org/book/19607/2002787>